
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CURRENT ISSUES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343:004-053.6
DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).5-12

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: К ВОПРОСУ О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ

А.И. Бастрыкин

Следственный комитет Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
24 января 2017 г.

Дата принятия в печать
24 февраля 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Несовершеннолетние;
Интернет; преступления против
несовершеннолетних; развратные
действия; «группы смерти»;
виктимологическая профилактика

Аннотация. В статье исследуется проблема совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Приводятся статистические данные о несовершеннолетних жертвах преступлений в Российской Федерации за период с 2009 по 2015 г., в том числе преступлений, отнесенных к подследственности Следственного комитета России. Анализируется законодательство и правоприменительная практика по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершающих развратные действия посредством использования Интернета. Поднимается проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства в так называемых группах смерти, указывается на несовершенство ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»). Отмечается, что в действиях организаторов «суицидального квеста» усматривается посягательство не только на личность, но и на общественное здоровье населения и общественную нравственность, что требует иной правовой оценки в условиях действующего законодательства. Ставится вопрос о том, что реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ должна квалифицироваться не в рамках административного правонарушения, а в качестве составного элемента приготовления к сбыту этих веществ. Указывается на необходимость дополнения ст. 230 и 234.1 УК РФ рядом отягчающих обстоятельств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и использованием Интернета в целях сбыта таких веществ. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правовых механизмов противодействия преступлениям в отношении детей и подростков, совершаемым при помощи Интернета, эффективного использования действующих правовых норм и применения методов виктимологической профилактики.

ONLINE CRIMES AGAINST MINORS: TO THE ISSUE OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION AND CRIMINAL LAW ASSESSMENT

Aleksandr I. Bastrykin

The Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2017 January 24

Accepted
2017 February 24

Available online
2017 March 28

Abstract. The paper is devoted to unlawful actions against minors in the Internet information and telecommunication network. The author presents statistical data regarding underage crime victims in the Russian Federation in 2009–2015, including information on crimes that are within the jurisdiction of the Investigative Committee of Russia. The author also analyzes legislation and law enforcement practice on criminal prosecution of persons guilty of sexual abuse with the use of online communication. He raises the issue of driving children to suicides in the so-called death groups and points out drawbacks in Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation («Driving to Suicide»). It is noted that the actions of the «suicide quest» organizers can be viewed as an infringement not only upon a person, but also upon public health and morals, which requires a

Keywords

Minors; the Internet; crimes against minors; sexual abuse; «death group»; victimological prevention

different legal assessment within the active legislation. The author argues that advertising of narcotics, psychoactive substances and their precursors, plants containing narcotics, psychoactive substances or their precursors and their parts containing narcotics, psychoactive substances or their precursors, advertising of new potentially dangerous psychoactive substances should be qualified not as an administrative offence, but as a constituent element of preparing to sell them. The author points out that it is necessary to include in Art. 230 and 234.1 of the CC of the RF a number of aggravating circumstances connected with the involvement of juveniles in selling new, potentially dangerous psychoactive substances and the use of the Internet to sell them. The author concludes that it is necessary to improve legal mechanisms of counteracting crimes against children and adolescents with the use of the Internet, to use active legal norms effectively and to apply victimological prevention methods.

Обеспечение благополучного и защищенного детства является одним из основных национальных приоритетов России¹. Однако реализация этого приоритета представляется затруднительной в условиях стабильно высокого уровня преступности в отношении детей.

В 2009 г. потерпевшими от преступлений было признано 108 718 несовершеннолетних, в 2010 г. их число составило 100 227, в 2011 г. — 92 912, в 2012 г. — 89 183, в 2013 г. — 89 053, в 2014 г. — 102 698. В 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 102 698 несовершеннолетних жертв преступлений². Таким образом, после некоторого снижения количества несовершеннолетних потерпевших в период с 2009 по 2013 г. с 2014 г. наблюдается тенденция к увеличению их числа.

Год за годом растет количество детей, гибнущих в результате преступлений: 1 684 чел. в 2010 г., 1 731 — в 2011 г., 2 139 — в 2012 г., 2 174 — в 2013 г., 2 553 — в 2014 г., 2 727 — в 2015 г.

Ежегодное число несовершеннолетних потерпевших, дела о преступлениях против которых рассматривает Следственный комитет России, составляет более 14 тыс. чел. По фактам убийств детей в 2014 г. возбуждено 677 уголовных дел, в 2013 г. — 623. В 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации было расследовано почти 19,5 тыс. преступлений, совершенных против детей, в том числе 484 убийства, 1 645 изнасилований, свыше 5,3 тыс. фактов насильственных действий сексуального характера. Особую тревогу вызывает то, что каждый шестой ребенок становится объектом преступного посягательства со стороны близких ему лиц. В 2015 г. от насильственных преступлений, рас-

следование которых относится к компетенции Следственного комитета России, пострадало почти 12 тыс. детей, из них 1,9 тыс. стали жертвами семейного круга.

За период 2012–2015 гг. следователями признано потерпевшими свыше 65 тыс. несовершеннолетних, из них более 34 тыс. — малолетние. В этот период почти в два раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 г. было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2015 г. — уже 10 942. При этом в 2015 г. 690 несовершеннолетних пострадало от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. Из них 260 ребятишек стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей.

Вызывает обеспокоенность и неуклонный рост числа так называемых ненасильственных преступлений, направленных против половой неприкосновенности детей, предусмотренных ст. 134 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») и ст. 135 УК РФ («Развратные действия»), составы которых не охватывают применение насилия и субъектами которых признаются только лица, достигшие 18-летнего возраста.

Так, в 2015 г. следователями Следственного комитета РФ возбуждено 5 144 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных указанными статьями. В 2014 г. подобных преступлений было меньше — возбуждено 3 574 уголовных дела. Таким образом, количество этих преступлений выросло почти на 44 %. На 57 % увеличилось число несовершеннолетних, признанных в 2015 г. потерпевшими по уголовным делам о преступлениях такой категории. Это 4 332 ребенка, из которых 4 011 — девочки в возрасте до 16 лет. Для сравнения: в 2014 г. потерпевшими было признано 2 748 детей (из них 2 510 — женского пола).

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России. См. также: [1].

Задача следователей состоит в том, чтобы ни одно виновное лицо не ушло от уголовной ответственности, тем более когда жертвами общественно опасных деяний становятся дети, не достигшие 12-летнего возраста. Особое положение таких детей признано на законодательном уровне. Примечание к ст. 131 УК РФ предоставляет возможность квалифицировать любое общественно опасное деяние, совершенное против половой неприкосновенности ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, в силу его беспомощного состояния, как изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

Вместе с тем в 2014 г. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указал, что квалификация развратных действий в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, как насильственных действий сексуального характера возможна только при доказанности умысла виновного лица на совершение развратных действий в отношении именно такого несовершеннолетнего³. На практике не каждому случаю совершения развратных действий в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, судом может быть дана уголовно-правовая оценка в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ.

Данные криминальной статистики свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях преступности в отношении несовершеннолетних, но в последние годы становится очевидной еще одна немаловажная составляющая детского неблагополучия — противоправные действия в отношении детей и подростков в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Противоправные действия в отношении несовершеннолетних в Сети в последнее десятилетие становятся предметом изучения как зарубежных [2–13], так и российских [14–17] исследователей.

Происходящее находит свое отражение в судебно-следственной практике: согласно упомянутому выше постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием

сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Данное разъяснение представляется чрезвычайно актуальным: развратные действия в отношении несовершеннолетних совершают даже лица, находящиеся в местах лишения свободы. Так, 32-летний гражданин, отбывающий наказание в колонии на территории Республики Адыгея за совершение преступления против половой неприкосновенности, на протяжении года вступал в переписку с малолетними девочками, обманом заставляя их присылать ему порнографические фото- и видеоматериалы. Полученные файлы он распространял среди любителей детского порно [18]. Аналогичное дело рассмотрел в 2016 г. Челябинский областной суд в отношении 27-летнего осужденного, который при помощи телефона зарегистрировал страницу в соцсетях и вступил в переписку с 12-летней потерпевшей, вынудив ее отправить ему свои фотографии в обнаженном виде [19].

В этой связи необходимо подчеркнуть, что ответственность за безопасность ребенка, когда он общается в Интернете, должны взять на себя его родные. Ведь, в отличие от непосредственного контакта с преступником, в социальных сетях ребенку должно быть легче прекратить общение с педофилом. Однако в большинстве случаев дети, совершившие первый неверный шаг, отправив фото или видео, продолжают находиться во власти педофила, выполняя всё более изощренные требования. Это может свидетельствовать только о том, что родители, обеспечившие ребенку доступ в Сеть, не предупредили его о возможных опасностях, а главное — не внушили ему важную мысль: он может безбоязненно рассказывать родителям обо всех неприятностях, происходящих с ним на просторах Интернета. Педофилы умело манипулируют детьми, играя на чувстве страха, вины, стыда, боязни быть разоблаченными перед одноклассниками или друзьями, а самые близкие люди не объясняют им, что поддаваться на интернет-шантаж ни в коем случае не следует. В качестве примера приведем резонансное дело московского фельдшера Центра экстренной медицинской помощи Ж., в компьютере которого следователи Главного следственного управления СКР по городу Москве обнаружили фото несовершеннолетних девочек со всей страны, которых извращенец выискивал в социальной сети «ВКонтакте». Познакомившись с ними под видом владелицы рекламного агентства, он про-

³ Российская газета. 2014. 12 дек.

сил их обнажить или прислать свои интимные фото под предлогом фотосессии для модного журнала. Затем, угрожая опубликовать весь компромат в Интернете, требовал раздеться полностью и совершать различные непристойные действия. Следствие установило причастность Ж. к 27 преступным эпизодам. Всего потерпевшими признано 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. При этом лишь одна несовершеннолетняя жертва педофила обратилась за помощью к матери [20].

Таким образом, первоочередной мерой по профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в Интернете, направленной на предотвращение совершения в отношении них развратных действий, должна стать беседа родителей со своими детьми о том, что им, во-первых, не следует никому высылать свои фотографии или видеоизображение, а во-вторых, что на любом этапе они могут безбоязненно рассказать обо всех происходящих с ними неприятностях. Это элементарное правило интернет-гигиены, которое должно быть выполнено каждым родителем, чьи дети получили доступ в Интернет.

Одной из самых обсуждаемых сегодня тем становится проблема детских и подростковых суицидов. По данным Росстата, число несовершеннолетних, погибших в результате самоубийств, в 2011 г. составило 728 чел., в 2012 г. — 653, в 2013 г. — 567, в 2014 г. — 591, в 2015 г. — 460 чел. В 2016 г. в результате суицидов в России погибло 720 подростков, при этом количество детских самоубийств за это время увеличилось сразу в 40 регионах РФ. Причем речь идет уже не только о тех мотивах, которые традиционно считались причиной суицидов (несчастливая любовь, проблемы в семье, в общении со сверстниками, неуспеваемость в школе), но и о психологической обработке подростков в так называемых группах смерти.

В 2016 г. в программе «Человек и закон»⁴, а также в «Новой газете» [21] была поднята проблема существования в социальных сетях сообществ, склоняющих подростков к совершению самоубийств. Организаторы этого «суицидального квеста» умело играют на желании подростков испытать себя, предлагая своим жертвам задания разного уровня экстремальности, подводящие к трагическому финалу. Параллельно ведется их психологическая обработка, внушается мысль о самоубийстве как благе. Обесцени-

вается смысл жизни, дружбы, любви, привязанности к родным и близким.

В феврале 2017 г. Президент России В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Федерации в срок до 30 июня 2017 г. принять решения, направленные на совершенствование системы профилактики подросткового суицида. Ответственными за выполнение поручения назначены глава Правительства России Д.А. Медведев, а также высшие должностные лица российских регионов⁵.

Проблема негативного воздействия информации, побуждающей к суициду, была озвучена нами на заседании Общественного совета и консультативного совета по вопросам оказания помощи детям-сиротам при Следственном комитете РФ еще в 2013 г. Уже в то время предлагалось проработать вопрос об уголовной ответственности за незаконное распространение продукции, содержащей информацию, побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью или самоубийству, если это повлекло по неосторожности совершение ребенком указанных действий⁶.

В настоящее время Следственный комитет РФ вместе с межведомственной группой разработал законопроект о привлечении к уголовной ответственности лиц, в Интернете склоняющих детей и подростков к суициду. Существующая на сегодняшний день формулировка ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), которая дает возможность привлекать лиц, склоняющих других к самоубийству или попытке самоубийства, построена таким образом, что размещение определенного контента в Интернете, разговоры и беседы не подпадают под ее действие.

Однако, не дожидаясь изменений в УК РФ, стоит поставить вопрос о том, что по характеру общественной опасности деяния организаторов таких сообществ в социальной сети «ВКонтакте» являются не только преступлениями против личности. В данном случае представляется важным обозначить иной объект посягательства. Исходя из того что воздействие осуществляется не только на конкретную жертву, но и на индивидуально не определенный круг пользователей (идеи

⁵ URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53899>.

⁶ Глава Следственного комитета обеспокоен психикой школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/585229>.

⁴ Выпуск от 11 марта 2016 г.

суицидальных пабликов через соответствующий контент распространяются подобно вирусу), можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с преступлением, объект которого — *здоровье населения и общественная нравственность*. Таким образом, речь идет об общественных отношениях, охраняемых гл. 25 УК РФ.

Важно подчеркнуть, что гл. 25 УК РФ включает состав ст. 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»), ч. 1 которой звучит следующим образом: «Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением». Часть 3 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности такой некоммерческой организации, а равно за пропаганду деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ.

Основным спорным моментом применения данной нормы представляется вопрос о том, может ли она применяться к некоммерческим организациям, не зарегистрированным в установленном законом порядке. Полагаем, что ответ однозначно положительный. Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, общественное объединение является формой некоммерческой организации⁷. В свою очередь, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться в порядке, предусмотренном данным федеральным законом, и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица⁸.

Чрезвычайно важным в данном случае является лишь то обстоятельство, что мы сталкиваемся не с объединением лиц, непосредственно взаимодействующих между собой, а с объединением в социальных сетях, участники которого могут никогда не встречаться лично, но, тем не менее, непрерывно общаются в социальной сети. В этом и состоит особенность сложившейся ситуации, и этим же обусловлена специфика совершенного преступления и масштабность его трагических последствий.

⁷ Российская газета. 1996. 24 янв.

⁸ Там же. 1995. 25 мая.

Характерными чертами «групп смерти», позволяющими говорить о них как об объединении, являются:

- общая идеология обесценивания жизни, бессмысленности человеческого существования, а также идея о том, что в Интернете присутствует «Уровень А», где якобы есть «пик Интернета», так называемый тихий дом. Согласно утверждениям лиц, склоняющих к суицидам, это не сайт, а точка невозврата в реальный мир: попадая в «тихий дом», человек переживает «информационное перерождение» и навеки сливается с Сетью;

- наличие специфического содержания (контента): «группы смерти» воздействуют на подростков посредством постоянного размещения картинок («пикчей»), аудио и видео с суицидальной тематикой;

- специальный суицидальный сленг: «выпиливаться» — совершать самоубийство, «самовыпил» — суицид, «шаверма» — изуродованные трупы и т.д.;

- символика, в качестве которой в основном используются киты, бабочки, а также знак со словами «ОНО» и «АД»;

- раскручивание своего рода «икон суицида» (уже известной Ренаты Камболиной — Рины Паленковой #НяПока) [22] и псковских Бонни и Клайда⁹;

- стандартные способы объявления о «суицидальном квесте». Так называемые хештеги (#) позволяют как заявить о своем желании присоединиться к «игре», так и предложить пользователям вступить в нее. После этого пользователь получает приглашение либо в личных сообщениях, либо (полагаем, что для вовлечения большего числа участников) прямо в комментарии под своим объявлением¹⁰;

⁹ Псковские Бонни и Клайд: пользователи социальных сетей посвящают подросткам рассказы [Электронный ресурс]. URL: <http://jashtar.kg/incidents/135273-pskovskie-bonni-i-klayd-polzovatel-socialnyh-setey-posvyaschayut-podrostkam-rasskazy.html>; Страх и ненависть онлайн. Как RIP-страницы в соцсетях строят настоящие храмы и превращают самоубийц в мучеников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.om1.ru/news/society/98417/part3>.

¹⁰ В 2017 г. социальная сеть «ВКонтакте» начала блокировать многие слова с хештегами, пропагандирующими «суицидальный квест». Пользователи отреагировали на это размещением усеченных хештегов, например: #разбуди, #хочув, #киты и т.п. По причине принятого административной «ВКонтакте» решения о блокировке хештегов «суицидальный квест» начал активно осваивать площадку «Инстаграма».

– типичные способы обработки сознания: подростки «в игре» проходят ряд стадий (присылать рисунки, писать сочинения о Рине #НяПока, конспектировать книгу «50 дней до моего самоубийства», наносить себе шрамы и высылать фото порезов, имитировать суицид, записывая его на видео, стоять на краю крыш, просыпаться в 4:20 и выходить в чат группы, загадывать загадки, получать порядковые номера и даты самоубийств, обсуждать способы ухода из жизни и т.д.).

Все вышеизложенное демонстрирует, что речь идет именно об объединении — незарегистрированном, но преследующем определенные антисоциальные цели, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами (в данном случае можно говорить о психическом насилии — суггестивном воздействии на психику с помощью отработанных методов) или иным причинением вреда их здоровью (начиная с побуждения к нанесению шрамов и заканчивая самоубийствами), что охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ.

Изменение точки зрения на объект данных преступлений в перспективе позволит задействовать максимальные ресурсы в установлении всех причастных к подобным деяниям: как организаторов (ч. 1 ст. 239 УК РФ), так и исполнителей, так называемых кураторов (ч. 3 ст. 239 УК РФ) — и, что также немаловажно, выявить производителей суицидального контента, создаваемого по заказу организаторов этого «суицидального квеста», действия которых могут быть квалифицированы как действия пособников в совершении указанного преступления (ч. 5 ст. 33, ч. 1, 3 ст. 239 УК РФ).

Наконец, нельзя обойти вниманием и проблему распространения в Интернете информации об опасных психоактивных веществах и ее влияния на несовершеннолетних. Сегодня для подростка не составляет никакого труда найти сайт с рекламой наркотиков, перевести требуемую сумму и получить желаемое. Ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена ст. 6.13 Кодекса об административных правонарушениях.

Согласно Федеральному закону «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ, реклама — это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке¹¹.

В соответствии со ст. 7 закона «О рекламе» не допускается реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Полагаем, что, во-первых, в целях единообразия законодательства требуется дополнить этот перечень запретом на рекламу новых потенциально опасных психоактивных веществ. Во-вторых, реклама перечисленных выше веществ, как правило, преследует дальнейшую цель их сбыта, что особенно актуально в связи с продажей нелегальных веществ через интернет-магазины, в том числе бесконтактным методом передачи (путем так называемых закладок). Поэтому представляется правильным исключить административную ответственность за рекламу таких веществ, считая ее частью стадии приготовления к сбыту. Полагаем, что необходимо внесение соответствующих изменений в Кодекс об административных правонарушениях с последующим разъяснением Верховного Суда в рамках постановления Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июля 2006 г. № 14.

Кроме того, логично криминализировать склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ в рамках ст. 130 УК РФ и дополнить ст. 234.1 УК РФ такимиотягающими обстоятельствами, как:

- сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет);
- сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего.

¹¹ Российская газета. 2006. 15 марта.

Подводя итог, отметим, что развитие высоких технологий, ежесекундный доступ к Интернету не только являются благом, но и демонстрируют очевидные угрозы безопасности несовершеннолетних. Это требует изменения правовых механизмов противодей-

ствия преступлениям в отношении детей и подростков, совершаемым при помощи Интернета, эффективного использования действующих правовых норм и, главное, умелого применения методов виктимологической профилактики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабанов П.А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009–2015 гг.) / П.А. Кабанов // Виктимология. — 2016. — № 3. — С. 7–23.
2. Wolak J. Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study / J. Wolak, D. Finkelhor, K. Mitchell // *Journal of Adolescent Health*. — 2004. — Vol. 35, № 5. — P. 424–433.
3. Leichtenritt R.D. Construction of the victim impact statement for sexually abused minors: A dramaturgy approach / R.D. Leichtenritt, B. Davidson-Arad // *British Journal of Social Work*. — 2002. — Vol. 32, № 8. — P. 1067–1087.
4. Cisneros D. Virtual child pornography on the Internet: a «virtual» victim? / D. Cisneros // *Duke Law & Technology Review*. — 2002. — Vol. 19. — P. 19–28.
5. Surtees R. Other Forms of Trafficking in Minors: Articulating Victim Profiles and Conceptualizing Interventions / R. Surtees. — Nexus Institute to Combat Human Trafficking and International Organization for Migration, 2005. — 32 p.
6. Tener D. A typology of offenders who use online communications to commit sex crimes against minors / D. Tener, J. Wolak, D. Finkelhor // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. — 2015. — Vol. 24, № 3. — P. 319–337.
7. Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts / D. DeHart et al. // *Journal of Sexual Aggression*. — 2017. — Vol. 23, iss. 1. — P. 77–89.
8. Cyber security risks for minors: a taxonomy and a software architecture / A. Tsirtsis et al. // *Semantic and Social Media Adaptation and Personalization (SMAP) 2016 : 11th International Workshop on, Thessaloniki, Greece, Oct. 20–21, 2016*. — IEEE, 2016. — P. 93–99.
9. Online sexual solicitation of minors: how often and between whom does it occur? / A. Schulz et al. // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 2016. — Vol. 53, № 2. — P. 165–188.
10. Steele A.E. Arguing an Attempted Rape Charge Within the Complex World of Pedophiles and Internet Chat Rooms / A.E. Steele // *New England Journal on Criminal & Civil Confinement*. — 2016. — Vol. 42. — P. 229.
11. Lievens E. Bullying and sexting in social networks: protecting minors from criminal acts or empowering minors to cope with risky behaviour? / E. Lievens // *International Journal of Law, Crime and Justice*. — 2014. — Vol. 42, № 3. — P. 251–270.
12. Not without them: The inclusion of minors' voices on cyber harassment prevention / G. Redondo-Sama et al. // *Qualitative Inquiry*. — 2014. — Vol. 20, № 7. — P. 895–901.
13. Quayle E. An exploratory study of public reports to investigate patterns and themes of requests for sexual images of minors online / E. Quayle, E. Newman // *Crime Science*. — 2016. — Vol. 5, № 1. — P. 21. — DOI: 10.1186/s40163-016-0050-0.
14. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России [Электронный ресурс] / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф. — Режим доступа: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf.
15. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская. — М.: Фонд Развития Интернет, 2011. — 176 с.
16. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.
17. Мурсалиева Г. Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в Интернете / Г. Мурсалиева. — М.: АСТ, 2017. — 320 с.
18. Карасев И. В Адыгее осужденного уличили в распространении детского порно / И. Карасев // *Российская газета*. — 2016. — 21 июня.
19. Пинкус М. На Урале педофил-рецидивист совратил школьницу из тюрьмы / М. Пинкус // *Российская газета*. — 2016. — 22 дек.
20. Кузнецова М. Мосгорсуд вынес приговор фельдшеру, развращавшему детей по интернету / М. Кузнецова // *Московский комсомолец*. — 2014. — 26 апр.
21. Мурсалиева Г. Группы смерти / Г. Мурсалиева // *Новая газета*. — 2016. — 16 мая.
22. Кочегаров П. Ня. Икона суицида [Электронный ресурс] / П. Кочегаров. — Режим доступа: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/412546/nia_ikona_suitsida.

REFERENCES

1. Kabanov P.A. Minor victims of contemporary Russian crime: statistical and victimological measurement (2009–2015). *Viktimologiya = Victimology*, 2016, no. 3, pp. 7–23. (In Russian).
2. Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K. Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study. *Journal of Adolescent Health*, 2004, vol. 35, no. 5, pp. 424–433.
3. Leichtenritt R.D., Davidson-Arad B. Construction of the victim impact statement for sexually abused minors: a dramaturgy approach. *British Journal of Social Work*, 2002, vol. 32, no. 8, pp. 1067–1087.
4. Cisneros D. Virtual child pornography on the internet: a «virtual» victim? *Duke Law & Technology Review*, 2002, vol. 19, pp. 19–28.

5. Surtees R. *Other Forms of Trafficking in Minors: Articulating Victim Profiles and Conceptualizing Interventions*. Nexus Institute to Combat Human Trafficking and International Organization for Migration, 2005. 32 p.
6. Tener D., Wolak J., Finkelhor D. A typology of offenders who use online communications to commit sex crimes against minors. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 2015, vol. 24, no. 3, pp. 319–337.
7. DeHart D. et al. Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts. *Journal of Sexual Aggression*, 2017, vol. 23, iss. 1, pp. 77–89.
8. Tsirtsis A. et al. Cyber security risks for minors: a taxonomy and a software architecture. *Semantic and Social Media Adaptation and Personalization (SMAP) 2016: 11th International Workshop on, Thessaloniki, Greece, October 20–21, 2016*. IEEE, 2016, pp. 93–99.
9. Schulz A. et al. Online sexual solicitation of minors: how often and between whom does it occur? *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2016, vol. 53, no. 2, pp. 165–188.
10. Steele A.E. Arguing an attempted rape charge within the complex world of pedophiles and Internet chat rooms. *New England Journal on Criminal & Civil Confinement*, 2016, vol. 42, pp. 229.
11. Lievens E. Bullying and sexting in social networks: protecting minors from criminal acts or empowering minors to cope with risky behaviour? *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2014, vol. 42, no. 3, pp. 251–270.
12. Redondo-Sama G. et al. Not without them: the inclusion of minors' voices on cyber harassment prevention. *Qualitative Inquiry*, 2014, vol. 20, no. 7, pp. 895–901.
13. Quayle E., Newman E. An exploratory study of public reports to investigate patterns and themes of requests for sexual images of minors online. *Crime Science*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 21. DOI: 10.1186/s40163-016-0050-0.
14. Soldatova G., Rasskazova E., Zotova E., Lebesheva M., Roggendorf P. *Deti Rossii online: riski i bezopasnost'. Rezul'taty mezhdunarodnogo proekta EU Kids Online II v Rossii* [Russian Kids Online: risks and safety. The results of an international project EU Kids Online II in Russia]. Available at: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf. (In Russian).
15. Soldatova G.V., Zotova E.Yu., Chekalina A.I., Gostimskaya O.S. *Poimannye odnoi set'yu: sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie predstavlenii detei i vzroslykh ob internete* [Caught in the same net: social and psychological research of the Internet perception by kids and adults]. Moscow, The Internet Development Fund Publ., 2011. 176 p.
16. Soldatova G.V., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Yu. *Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelei. Rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya* [Digital competence of teenagers and their parents. All-Russia survey results]. Moscow, The Internet Development Fund Publ., 2013. 144 p.
17. Mursalieva G. *Deti v seti. Shlem bezopasnosti rebenku v Internete* [Kids online. A safety helmet for a kid online]. Moscow, AST Publ., 2017. 320 p.
18. Karasev I. A convicted person was found guilty of disseminating child porn in Adygei. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, June 21. (In Russian).
19. Pinkus M. Repeat pedophile offender seduced a teenage girl from the prison in the Ural region. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, December 22. (In Russian).
20. Kuznetsova M. Moscow city court gave sentence to the medical assistant who corrupted children online. *Moskovskii Komsomolets*, 2014, April 26. (In Russian).
21. Mursalieva G. Death groups. *Novaya gazeta*, 2016, May 16. (In Russian).
22. Kochegarov P. *Nya. Ikona suitsida* [Nya. A suicide icon]. Available at: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/412546/nia_ikona_suitsida. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бастрыкин Александр Иванович — председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о криминологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А.И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 5–12. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).5-12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bastrykin, Aleksandr I. — Chairman, the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bastrykin A.I. Online crimes against minors: to the issue of victimological prevention and criminal law assessment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 5–12. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).5-12. (In Russian).